

Институт
международных исследований
МГИМО (У) МИД России

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

выпуск 5(45)
июнь 2009

Валерий Денисов

Россия на Корейском полуострове: проблемы и перспективы

Центр исследований
Восточной Азии и ШОС

ББК 66.4
Д33

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

*Институт международных исследований
МГИМО (У) МИД России*

Выпуск 5(45)

Июнь 2009

Тема

Россия на Корейском полуострове: проблемы и перспективы

Главный редактор Александр Орлов

Редактор выпуска Александр Лукин

Ведущий редактор Валентина Шанкина

Дизайнер Николай Винник

Компьютерная верстка Анатолий Казанцев

Адрес редакции: 119454 Москва,
проспект Вернадского, 76,
Институт международных исследований
МГИМО (У) МИД России

E-mail: ktsmi@mgimo.ru

Издается при поддержке
Центра интернет-политики
МГИМО (У) МИД России

Точка зрения авторов исследований
может не совпадать с позицией и оценками
других специалистов ИМИ МГИМО (У)

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
и множительной техники
МГИМО (У) МИД России
119218, Москва,
ул. Новочеремушкинская, 26
Заказ № 331. Тираж 300 экз.
Подписано в печать 25.06.2009

© Валерий Иосифович Денисов, 2009
© МГИМО (У) МИД России, 2009

**Институт международных исследований
МГИМО (У) МИД России**

Центр исследований Восточной Азии и ШОС

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

выпуск 5(45)

июнь 2009

Валерий Денисов

Россия на Корейском полуострове: проблемы и перспективы

Москва
МГИМО – Университет
2009

Содержание

Россия – КНДР: добрососедские отношения должны строиться на доверии.....	3
Россия – Республика Корея: от доверительного партнерства к стратегическому.....	7
Россия и проблема ядерного нераспространения на Корейском полуострове.....	12
Россия и проблема объединения Кореи.....	17
Выводы и предложения.....	20

Россия географически и исторически связана с Корейским полуостровом. Эта связь обусловлена, прежде всего, близким соседством и традиционно дружественными отношениями, существовавшими между Россией и Кореей, начиная с 1884 г., когда были установлены дипломатические отношения. На протяжении 125 лет в истории взаимоотношений двух стран не было ни войн, ни крупных конфликтов. Исторически сложилось, что именно наша страна на протяжении многих десятилетий способствовала сохранению корейской государственности, недопущению превращения Кореи в колонию Японии. Именно наша страна в августе 1945 г. принесла освобождение корейскому народу от 40-летнего японского колониального господства, открывшее путь к строительству самостоятельного, независимого корейского государства. Однако противостояние СССР и США, неспособность политических сил Кореи преодолеть внутренние проблемы не позволили корейскому народу создать единое государство. В результате на Корейском полуострове с 1948 г. существуют две Кореи: Республика Корея (РК) – на Юге и Корейская Народно-Демократическая Республика – на Севере.

Сложно и противоречиво развивались отношения России с корейскими государствами. Если с КНДР СССР/Россия состояли в военно-политическом союзе до 1995 г., то отношения между РФ и Южной Кореей были нормализованы только в 1990 г. Отсутствие в течение более чем четырех десятилетий официальных связей между Москвой и Сеулом не могло не отразиться на корейской политике России, которая до 1990 г. была сфокусирована на отношениях с КНДР и ориентировалась на развитие связей с Северной Кореей. После установления дипломатических отношений с Республикой Корея, корейская политика РФ оказалась вновь несбалансированной. Сделав крен в сторону Сеула, Москва пошла на свертывание отношений с КНДР, что, естественно, негативным образом отразилось на положении России на полуострове, ослабило российские позиции в Северо-Восточной Азии. Возрождение влияния России на полуострове, повышение ее авторитета в этом районе связано с общим укреплением политических позиций РФ, постепенно начавшееся со второй половины 1990-х гг.

Россия – КНДР: добрососедские отношения должны строиться на доверии

Как отмечается в обзоре МИД России за 2007 г., «в целом удалось сохранить потенциал добрососедских отношений с КНДР, хотя последовательная линия России против проведения ракетно-ядерных испытаний и в поддержку резолюций 1695 и 1718 СБ ООН вызвали в Пхеньяне болезненную реакцию»¹. Действительно, РФ и КНДР накопили неплохой потенциал для расширения двусторонних от-

¹ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2007 году. Обзор МИД России. М., 2008. Март // www.mid.ru

ношений. Этот потенциал заложен не только в истории советско-корейских отношений, когда оба государства были союзниками, поддерживающими разностороннее сотрудничество (естественно, имелись и проблемы в политической, экономической сферах). Он содержится также и в нынешнем состоянии двусторонних связей. Москва и Пхеньян серьезно обновили юридическую базу межгосударственных отношений. В феврале 2000 г. подписан *Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве* взамен *Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи* от 1961 г. Договор 2000 г. — начало качественно нового этапа в отношениях России и КНДР, в основу которых положены принципы международного права, Устава ООН и которые лишены прежней идеологической базы. В совместном заявлении в связи с подписанием Договора, во-первых, подчеркивается, что данный Договор является «основополагающим правовым документом, на котором базируется весь комплекс отношений между РФ и КНДР», во-вторых, что Договор подписан, исходя из «стремления сторон укрепить отношения традиционной дружбы, добрососедства, взаимного доверия», в-третьих, что Договор «не направлен против интересов какой-либо третьей страны». Иными словами, новый российско-северокорейский договор носит общеполитический рамочный характер и призван способствовать развитию равноправных, взаимовыгодных отношений. Во всяком случае, именно таким воспринимают этот документ в России.

За последние 10 лет между РФ и КНДР подписано свыше 40 межправительственных и межведомственных соглашений. В 2007 г. вступили в силу межправительственное *Соглашение о временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого*, *Соглашение о сотрудничестве в таможенных делах*, готовится новый *Договор о режиме российско-северокорейской границы*.

Важное значение для дальнейшего развития российско-северокорейских отношений имеют три саммита, состоявшиеся в 2000—2002 гг. в Пхеньяне, Москве и Владивостоке, и подписанные в ходе встреч на высшем уровне Пхеньянская и Московская декларации. Новый договор и зафиксированные в политических декларациях договоренности составляют сегодня солидную правовую основу для углубления российско-северокорейского сотрудничества. Российская сторона последовательно придерживается взаимных договоренностей и положений, записанных в указанных документах, и строит на их основе свои отношения с Северной Кореей.

Москва целенаправленно и активно действовала и продолжает действовать в рамках политического разрешения ядерного кризиса на Корейском полуострове. Россия осудила ракетно-ядерные амбиции КНДР, заняла принципиальную линию в ООН по поводу ракетных пусков, осуществленных в Северной Корее в июле 2006 г., и испытания ядерного устройства в октябре того же года. Российская сторона приняла самое непосредственное участие в выработке двух резолюций СБ ООН 1695 и 1718, в которых отражены не только серьезные озабоченности мирового сообщества действиями Пхеньяна, призывы к КНДР прекратить осуществление ракетно-ядерных программ, но и содержатся конкретные меры по обузданию военного потенциала

Северной Кореи, указаны пути политического урегулирования сложных проблем Корейского полуострова. (Более подробно о позиции по ядерной проблеме Корейского полуострова см. далее).

РФ и КНДР поддерживают политический диалог. В октябре 2008 г. Москву посетил министр иностранных дел КНДР Пак Ый Чун. В ходе состоявшихся переговоров рассмотрен весь спектр двусторонних отношений, а также ядерная проблематика, обстановка в Северо-Восточной Азии. Между МИД РФ и МИД КНДР каждые два года обновляется план обменов, в соответствии с которым между сторонами осуществляются регулярные консультации.

Неурегулированной проблемой отношений РФ – КНДР остается северо-корейская задолженность, составляющая около 9 млрд долларов. Переговоры по данной проблеме пока не привели к взаимным договоренностям. Пхеньян настаивает на полном списании долга под предлогом того, что эта задолженность образовалась в результате выполнения КНДР задач по «защите дальневосточного форпоста мирового социализма». Понятно, что в условиях нынешнего финансово-экономического кризиса Россия не собирается требовать от Пхеньяна погашения долга. Но дальнейшее развитие торгово-экономического, инвестиционного сотрудничества с КНДР невозможно без подписания соответствующего соглашения о реструктуризации северокорейской задолженности.

В течение многих лет не растут объемы двусторонней торговли. Товарооборот между РФ и КНДР в последние годы колеблется в пределах 100–150 млн долларов. Северная Корея в результате перманентного экономического кризиса, стихийных бедствий не способна поставлять в Россию свои традиционные экспортные товары: магнетитовый клинкер, черные и цветные металлы, цемент и др. — и, в свою очередь, не может получать дефицитные для ее экономики нефть и нефтепродукты, марганцевую и хромовую руду и т.д. Сдерживающими факторами наращивания товарного оборота являются также необязательность северокорейских торговых партнеров, хронические недопоставки товаров, задержки платежей за поступившие товары или их полная неуплата. Срывы платежей со стороны северокорейских торговых организаций за товарные поставки в конце 1990-х гг. составляли сумму более 30 млн долларов.

Проблема расширения российско-северокорейского торгово-экономического сотрудничества обсуждалась на трех встречах на высшем уровне, в ходе которых были намечены основные контуры возможного наращивания хозяйственных связей, в том числе и на трехсторонней основе (РФ – КНДР – РК). Среди конкретных проектов сотрудничества – модернизация построенных в КНДР при советском техническом содействии промышленных объектов, соединение Транскорейской железной дороги с Транссибом и др.

Возобновила работу российско-северокорейская *Межправительственная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству*. Обсуждаются вопросы участия российских компаний в реконструкции нефтеперерабатывающего завода в Унги (построен при советском техническом содействии) и поставках российской нефти на это предприятие, в модернизации порта Раджин. Российская

сторона осуществляет прокладку железнодорожных путей от станции Хасан до Раджина.

Российский бизнес в принципе готов к работе на северокорейском рынке, но только после урегулирования проблемы долга КНДР и при условии соблюдения со стороны северокорейских бизнес-структур цивилизованных форм и методов сотрудничества.

Россия оказывает гуманитарную помощь населению КНДР, постоянно испытывающему нехватку продовольствия. В основном эта помощь предоставляется через *Всемирную продовольственную программу* (ВПП) ООН. Такая помощь оказывается ежегодно, причем в 2008 г. правительство РФ приняло решение оказать чрезвычайную продовольственную помощь северокорейскому населению, поставив в КНДР около 3 тыс. тонн пшеничной муки. В 2008 г. через ВПП Россия также сделала очередной взнос на сумму 5 млн долларов на закупку продовольствия и поставку его в Северную Корею. Контакты и связи между Россией и КНДР в области науки, культуры, спорта, к сожалению, развиваются не столь активно и масштабно, как это имело место в советский период.

В целом отношения РФ – КНДР находятся на уровне добрососедства, дружбы и сотрудничества. Однако в этих отношениях отсутствуют такие важные составляющие, как доверие, предсказуемость, взаимный учет интересов. Для северокорейской политики в отношении России характерны приемы, которые использовались Пхеньяном применительно к Советскому Союзу, такие как стремление добиться односторонних выгод, будь то политических, экономических или иных, использование нецивилизованных средств для достижения экономических целей, отсутствие желания оказать искреннее содействие российской стороне (как прежде советской), если это даже не влечет за собой принятие на себя каких-либо политических или иных обязательств. Северокорейская сторона любит ссылаться на то, что «КНДР – это маленькая страна», а Россия (СССР) – «это богатое мощное государство» и обязано «оказывать всестороннюю поддержку борющейся за объединение КНДР». Весь набор подобных «аргументов» использовался и продолжает использоваться северокорейской дипломатией в отношениях с Россией.

Российская Федерация заинтересована иметь в лице КНДР надежного и предсказуемого соседа, развивать с ним многогранные отношения, построенные на принципах современного международного права, невмешательства во внутренние дела, взаимного уважения, равенства, взаимной выгоды. В этих отношениях не должно быть места попыткам обыграть, обмануть партнера, добиться целей, несовместимых с общепризнанными международными нормами. Строительство подлинно добрососедских отношений невозможно без взаимного доверия, искреннего стремления к учету интересов партнера, ненанесения ущерба миру, безопасности и стабильности в регионе, в котором соседствуют КНДР, Россия и другие государства.

Россия – Республика Корея: от доверительного партнерства к стратегическому

За прошедшие после установления в 1990 г. дипломатических связей почти 20 лет отношения между Российской Федерацией и Республикой Корея развивались динамично и поступательно на прочной юридической и политической основе. Базовыми документами, определяющими российско-южнокорейские отношения, являются *Договор об основах отношений РФ и РК* от 1992 г., политические заявления, коммюнике, принятые по итогам встреч на высшем уровне, целый ряд межправительственных соглашений по экономическим, научно-техническим и культурным вопросам.

Как отмечается в обзоре МИД России за 2007 г., отношения между РФ и РК «развивались в духе многогранного доверительного партнерства». Москва и Сеул поддерживают регулярный политический диалог на высшем и высоком уровнях, расширяются связи и контакты между бизнес-структурами, общественными кругами и людьми.

Важное значение для наращивания потенциала российско-южнокорейского сотрудничества имел визит в Москву в 2004 г. президента РК Но Му Хёна. В совместном коммюнике была записана новая формулировка двусторонних отношений, которые характеризовались как «многогранное доверительное партнерство».

Москва и Сеул имеют совпадающие или близкие позиции по важнейшим проблемам современного мирового развития. РФ и РК едины в подходах к проблемам борьбы против распространения ядерного оружия, международного терроризма, совместно выступают за укрепление международной безопасности, ведущей роли ООН в урегулировании болевых точек в различных регионах мира и т.д. Россия и Южная Корея поддерживают активные контакты в ООН, Асеановском форуме по безопасности (АРФ), АТЭС и других влиятельных международных организациях.

Важная сфера российско-южнокорейского взаимодействия – политическое разрешение корейского ядерного кризиса. Во время встречи в Японии в июле 2008 г. с президентом Ли Мён Баком в рамках саммита «восьмерки» Д.А. Медведев подчеркнул актуальность проблемы денуклеаризации Корейского полуострова и заверил южнокорейского лидера в том, что Россия «продолжит спонсорские усилия» в этом направлении².

Говоря о близости или идентичности подходов к актуальным проблемам современной мировой политической жизни, следует, вместе с тем, отметить, что южнокорейская линия поведения в международных делах испытывает сильнейшее давление со стороны США, которые в период президентства Ким Дэ Чжуна (1998–2002 гг.) и Но Му Хёна (2003–2007 гг.) оказывали постоянный нажим на южнокорейское правительство по проблемам ПРО, в отношении диалога Сеул – Пхеньян, по некоторым вопросам отношений между РФ и РК. В частности, в

² Сеульский вестник. 10.07.2008.

совместном заявлении по итогам российско-южнокорейской встречи в верхах в Сеуле в феврале 2001 г. зафиксирована согласованная позиция Москвы и Сеула о том, что Договор по ПРО является «краеугольным камнем стратегической стабильности, фундаментом международных усилий по ядерному разоружению и нераспространению». Стороны высказались за сохранение и укрепление Договора по ПРО. Вашингтон выразил свое «разочарование» южнокорейским подходом к Договору по ПРО и оказал сильнейший дипломатический нажим на сеульское руководство. Через несколько дней последовало разъяснение со стороны Министерства иностранных дел и внешней торговли (МИДВТ) РК, в котором содержалась уже иная позиция Южной Кореи в отношении этого Договора. МИДВТ заявил, что РК «еще не сформулировала» свой подход к проблеме создания НПРО³.

Американские союзники РК довольно часто вмешиваются в межкорейские отношения. Вашингтон, например, неоднократно «советовал» Сеулу в период президентства Но Му Хёна «не спешить» с расширением межкорейских отношений, сократить помощь Пхеньяну, свернуть Кэсонский проект и т.д.

США пытаются жестко контролировать военно-техническое сотрудничество Южной Кореи, не допустить диверсификацию военных закупок Сеула за рубежом, особенно в России. Под давлением Вашингтона Южная Корея отказалась от приобретения российских истребителей СУ-35. Одновременно США заставили Сеул купить американский аналог российского самолета, но по более высокой цене. В 2007 г. РК приобрела американских вооружений на сумму 1,5 млрд долларов, заняв после Великобритании, Японии, Ирака и Канады пятое место по объему закупок американского оружия⁴.

Южная Корея за многие годы сотрудничества получила российскую боевую технику и вооружение, значительная часть которых поставлена в счет погашения долга РФ перед РК, всего на сумму в 600 млн долларов. Посол РК в Москве Ли Гю Хен заявил, что «поставки российского вооружения в Южную Корею должны носить взаимовыгодный характер»⁵. Надо сказать, что Республика Корея форсированными темпами развивает собственный военно-промышленный комплекс и стремится активно продвигать на экспорт военную продукцию. В 2008 г. экспорт оборонной промышленности РК превысил 1 млрд долларов.

Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество РФ – РК в последние годы заметно расширилось. Растет товарооборот (в 2007 г. – 15 млрд долларов; в 2000 г. – 2,7 млрд долларов). В 2008 г. взаимная торговля достигла уровня 20 млрд долларов. Однако по-прежнему в российском экспорте в РК преобладает сырье, а в импорте – готовые изделия. Изменение структуры российских поставок в Южную Корею происходит очень медленно и это не может удовлетворить российскую сторону.

³ Korea Herald. 28.02. 2001.

⁴ KBS. 18.06.2008.

⁵ www.interfax.ru, 18 мая 2007 г.

Инвестиционное сотрудничество между РФ и РК в последние годы также набирает темпы. Общая сумма южнокорейских инвестиций составляет около 3 млрд долларов (в 2008 г. прирост составил более 700 млн долларов).

С российской стороны инвестиции в экономику РК крайне малы (около 30 млн долларов), однако после сооружения в Южной Корее автомобильного завода «Хендэ» с участием российского капитала инвестиции вырастут почти до 700 млн долларов⁶.

Импульс к расширению торгово-экономического сотрудничества между нашими странами придало урегулирование проблемы российского долга перед РК. В результате проведенных переговоров подписано *Соглашение о реструктуризации российского долга и погашении его к 2023 г.* Российская сторона должна выплатить Южной Корее 1,3 млрд долларов.

Во время визита Но Му Хёна в Москву в 2004 г. был подписан пакет экономических соглашений на 4 млрд долларов, предусматривающих участие южнокорейского бизнеса в развитии таких отраслей, как топливно-энергетическая, транспорт, космическая промышленность, информационные технологии, связь, рыболовство. В 2005 г. был принят совместный *План действий по реализации заключенных соглашений.* Ряд соглашений уже реализуется. В 2008 г. южнокорейский космонавт осуществил успешный полет в космос в составе российского экипажа. Начались поставки сжиженного природного газа из РФ в РК (1,5 млн тонн ежегодно). Газпром и Корейская государственная газовая корпорация (КОГАЗ) обсуждают вопрос о строительстве завода по сжижению газа, а также газохимического комплекса.

Стороны достигли принципиальных договоренностей о сооружении газопровода из Сибири в страны Северо-Восточной Азии. Подготовку технико-экономического обоснования этого проекта взяла на себя Корейская государственная газовая корпорация. «Роснефть» и Корейская национальная нефтяная корпорация подписали Меморандум, который предусматривает совместное участие в реализации проекта «Сахалин-3», разработку участка Западно-Камчатского шельфа Охотского моря. Работы по поиску нефти в этом районе уже начались. Бурение первых скважин показало, что это весьма перспективный проект. Запасы нефти здесь оцениваются в 3,7 млрд баррелей.

Интенсивно развивается сотрудничество в области автостроения. По мнению южнокорейских экспертов, Россия является одним из перспективных международных рынков автомобилей. Южнокорейские автомобильные концерны ежегодно поставляют в РФ (с учетом сборки на российской территории) более 200 тыс. автомобилей. Под Санкт-Петербургом началось сооружение автомобильного завода стоимостью в 400 млн долларов. К 2010 г. на предприятии будет производиться 100 тыс. автомобилей ежегодно.

Сотрудничество в научно-технической сфере между РФ и РК развивается весьма плодотворно. Стороны имеют более 100 совместных проектов в области лазерных технологий, волоконной оптики,

⁶ KBS. 13.02.2008.

алмазозаменяющих структур, биотехнологии, аэрокосмической промышленности и др.

Связи по военной линии также развиваются достаточно активно. Поддерживаются регулярные контакты между руководителями военных ведомств. Военные корабли практически ежегодно посещают порты двух стран, проводят совместные учения. Корабли ВМС РК с 1990 г. более 10 раз побывали в портах российского Дальнего Востока.

Перспективным направлением представляется трехстороннее сотрудничество (РФ – РК – КНДР) в области железнодорожного транспорта (соединение Транскорейской железной дороги с Транссибом), в энергетике и др.

Новая южнокорейская администрация во главе с президентом Ли Мён Баком, пришедшая к власти в феврале 2008 г., заметно изменила акценты во внешнеполитических приоритетах Южной Кореи. Сеул объявил о намерении укрепить южнокорейско-американский альянс как основной фактор безопасного развития РК. При этом Ли Мён Бак выделил три принципа, на основе которых он намерен строить союзнические отношения с США: общие ценности, доверие и мир. Ли Мён Бак обвинил прежнее правительство президента Но Му Хёна в ухудшении отношений с США и Японией.

Свой первый зарубежный визит Ли Мён Бак совершил в Соединенные Штаты в апреле 2008 г., где провел переговоры с президентом Дж. Бушем. В совместном коммюнике по итогам саммита обращают на себя внимание три момента: первый – отношения РК – США поднимаются на уровень стратегического альянса; второй – договоренность не сокращать американские войска, расквартированные на юге полуострова, то есть сохранение их количества на уровне 27,5 тыс. военнослужащих; третий – идея регионального союза безопасности – Pan Asian Pacific Security Union (PAPSU), который предусматривает присоединение Японии и Южной Кореи к американской системе ПРО. Еще ранее командующий американскими войсками, расквартированными в РК, генерал Баризэл Болл призвал Сеул создать противоракетную оборону, так как «Северная Корея представляет угрозу» для государств Северо-Восточной Азии⁷.

Расширение военно-политического сотрудничества в рамках трехстороннего альянса США – Япония – РК продолжается. Это, естественно, не может не вызывать озабоченность среди государств Северо-Восточной Азии. Что касается России, то отношения с нею южнокорейский лидер поставил на четвертое после США, Японии и Китая место во внешнеполитических приоритетах РК. По мнению Ли Мён Бака, Россия – «богатая природными ресурсами страна, торгово-экономический и политический партнер РК».

Политические итоги российско-южнокорейского саммита (Москва, 28–30 сентября 2008 г.) представляются положительными. В Совместном коммюнике, подписанном лидерами двух стран, зафиксирована договоренность поднять двусторонние отношения до уровня стратегического партнерства, активизировать диалог и со-

трудничество на всех уровнях, совместно отметить в 2010 г. 20-летие установления дипломатических отношений, провести «Год России в Республике Корея» и «Год Республики Корея в России». Москва и Сеул договорились начать стратегический диалог по важнейшим вопросам двусторонних отношений, региональным и международным проблемам. Первая такая встреча в рамках стратегического диалога состоялась в Сеуле в декабре 2008 г. на уровне первых заместителей министров иностранных дел. Стороны согласовали план мероприятий по случаю 20-летия установления дипломатических отношений (30 сентября 1990 г.), обсудили пути преодоления мирового финансового кризиса.

Солидным выглядит экономический блок договоренностей на высшем уровне: заметное расширение инвестиционного взаимодействия, наращивание двусторонней торговли и научно-технического сотрудничества. В ходе визита было подписано более 25 соглашений и других документов по различным направлениям российско-южнокорейского сотрудничества. Реализация запланированных проектов зависит в конечном итоге от того, насколько быстро Россия и РК преодолеют мировой финансово-экономический кризис, восстановят потенциал своих экономик.

Вполне понятно, что на переговорах подверглась детальному рассмотрению ядерная проблематика Корейского полуострова. Обе стороны однозначно высказались за продолжение шестистороннего мирного процесса по урегулированию ядерной проблемы КНДР. Российская сторона подчеркнула свою заинтересованность в продолжении межкорейского диалога и примирения, развития политических, экономических, гуманитарных и иных контактов между Югом и Севером Кореи в духе тех договоренностей, которые достигнуты в ходе межкорейских саммитов в 2000 и 2007 гг.

Россия и Южная Корея накопили немалый позитивный потенциал за почти 20 лет, прошедших после дипломатической нормализации. Задача состоит в том, чтобы не только его сохранить, но и приумножить. Неразрешимых проблем в российско-южнокорейских отношениях сегодня нет. Но есть факторы, как политического, так и экономического порядка, которые вызывают настороженность, не позволяют раскрыть имеющийся потенциал. Во-первых, настораживает попытка реанимировать трехсторонний военно-политический союз Вашингтон – Токио – Сеул. В 1980-е гг. активность этого альянса объясняли наличием советской угрозы, теперь же в качестве угрозы называют Северную Корею, ее ракетно-ядерные программы. Раздающиеся время от времени в Южной Корее и вне ее голоса о необходимости создания собственного ПРО, присоединение РК к американской системе НПРО, активизация военно-политического альянса США – Япония – Южная Корея – это путь к новому обострению обстановки в Северо-Восточной Азии, серьезное препятствие для полного урегулирования сложных проблем Корейского полуострова.

В области торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества Россия и Южная Корея, несмотря на мировой финансовый кризис, имеют неплохие перспективы. Хотелось бы надеяться, что

южнокорейский бизнес продолжит свою активность в России, увеличит свое присутствие в различных областях российской экономики.

Российско-южнокорейское партнерство является важным фактором мира, добрососедства и сотрудничества на Корейском полуострове. Обеим сторонам, однако, предстоит сообща немало потрудиться, чтобы поднять двусторонние отношения на уровень подлинно стратегического партнерства.

Россия и проблема ядерного нераспространения на Корейском полуострове

Политика России в отношении ядерного нераспространения на Корейском полуострове всегда была ясной, последовательной и принципиальной. Россия выступала и продолжает выступать за безъядерный статус Корейского полуострова, нераспространение оружия массового уничтожения и средств его доставки в этом регионе. Сотрудничество РФ с КНДР в области атомной энергетики до первого ядерного кризиса 1993–1994 гг. строилось исключительно на международно-правовых нормах, зафиксированных в *Договоре о нераспространении ядерного оружия* (ДНЯО). Экспериментальный ядерный реактор, построенный в КНДР при советском научно-техническом содействии в начале 1960-х гг., находился под контролем МАГАТЭ. В советских вузах, Объединенном институте ядерных исследований в Дубне готовились северокорейские специалисты исключительно в целях мирного использования атомной энергии. Обязательным условием оказания СССР технической помощи в сооружении атомной станции на территории КНДР было присоединение Пхеньяна к Договору о нераспространении ядерного оружия. И только после того, как Пхеньян в 1985 г. стал участником ДНЯО, Советский Союз пошел на подписание *Соглашения о строительстве в Северной Корее АЭС*. Советская сторона позитивно реагировала и поддержала предложения КНДР о создании безъядерной зоны на Корейском полуострове, содержащиеся в официальных заявлениях правительства и МИД КНДР в июне 1986 г., июне 1987 г. и ноябре 1989 года. Положительную реакцию в Москве получила *Декларация о безъядерном статусе Корейского полуострова*, подписанная главами правительств КНДР и РК в декабре 1991 г.

В период первого ядерного кризиса (1993–1994 гг.), когда КНДР объявила о выходе из ДНЯО, Россия прекратила оказание КНДР содействия в сооружении атомной станции, что вызвало болезненную реакцию в Пхеньяне. Российская сторона как депозитарий ДНЯО приняла участие во всех международных акциях (заявления по линии СБ ООН, резолюции СУ МАГАТЭ), которые были направлены на то, чтобы убедить Северную Корею возвратиться в Договор о нераспространении, продолжать сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). В Москве положительно оценили северокорейско-американские договоренности в Женеве в октябре 1994 г. Хотелось бы особо подчеркнуть, что идеи, заложенные

в рамочном соглашении, содержались в инициативе МИД России от 24 марта 1994 г., суть которой заключалась в созыве многостороннего форума по денуклеаризации Корейского полуострова, обеспечению гарантий безопасности обоих корейских государств.

Важная роль в шестисторонних переговорах (РФ, США, КНР, Япония, КНДР, РК), которые начались в связи с новым ядерным кризисом на Корейском полуострове в 2003 г., принадлежит России, ее конструктивным действиям, направленным на поиск политических средств решения проблемы. Фактически российские инициативы, предусматривающие «пакетное решение» кризиса, легли в основу договоренностей, которые были достигнуты на шестисторонних переговорах. Это и Совместное заявление «шестерки» от 19 сентября 2005 г., и План первоначальных действий от 13 февраля 2007 г. по реализации Совместного заявления, и договоренности в рамках шестисторонних переговоров от 3 октября 2007 г. При российском непосредственном участии удалось преодолеть очередной тупик в переговорном процессе. Речь идет о разблокировании северокорейских счетов в банке Дельта Азия (Макао) и перевод 25 млн долларов через российские банки в КНДР. Это позволило возобновить шестисторонние переговоры, что в конечном итоге привело к подвижкам в урегулировании корейского ядерного кризиса.

Российская сторона в соответствии с пекинскими договоренностями поставила в начале 2009 г. в КНДР 100 тыс. тонн мазута (первая партия в объеме 100 тыс. тонн была доставлена в КНДР в 2008 г.). Общий объем энергопоставок из России в КНДР составил 200 тыс. тонн (стоимость 200 млн долларов). Эти поставки осуществлены в качестве компенсации за выведение из строя северокорейских ядерных объектов. Как подчеркивал Президент России Д.А. Медведев, «мы свои обязательства в этом вопросе выполняем детально и по-серьезному». По словам российского президента, «позитивные стимулы», которые мотивируют Северную Корею к тому, чтобы «совершать правильные поступки»⁸, должны использоваться в целях ликвидации опасности распространения оружия массового уничтожения.

Конечно, есть разные способы и методы разрешения тех или иных кризисных ситуаций. Предпочтение отдается, естественно, дипломатическим, политическим средствам, переговорам. Появление у российских границ еще одного ядерного государства, пусть и с небольшим ядерным потенциалом, для нас совершенно неприемлемо. В этой связи настораживает то, что процесс разработки и осуществления КНДР военной ядерной программы занял не год и не два, а значительный период времени, когда СССР и КНДР были еще военно-политическими союзниками и когда наша страна оказывала Северной Корее содействие в реализации программы мирного атома, участвовала в сооружении на территории КНДР атомной станции. Северокорейская сторона уверяла нас в том, что ее намерения в ядерной отрасли исключительно мирные. И только после того, как СССР заявил, что собирается нормализовать отношения с Южной Кореей, Пхеньян намекнул на то, что в таком случае он будет вынужден соз-

⁸ KBS. 04.06.2008.

дать «мощное оружие» в целях защиты своей государственности⁹. В тот момент в Москве либо не придали значения этим намекам, либо считали их очередным северокорейским блефом. Во всяком случае, 9 октября 2006 г. КНДР произвела испытание ядерного оружия, а еще ранее — в феврале 2005 г. объявила себя государством, обладающим ядерным оружием.

Следует, на наш взгляд, иметь в виду, что как в ходе шестистороннего диалога, так и в подписанных документах северокорейская сторона на самом деле полностью не отказалась от своих принципиальных позиций. По мнению заместителя министра иностранных дел РФ А.П. Лосюкова, «северные корейцы не собираются ни от чего отказываться на 100 процентов. От них не добиться раскрытия всех своих программ и получить отчет по каждому грамму наработанного плутония»¹⁰. С этой оценкой нельзя не согласиться. Это действительно так и есть. Главная цель ядерной программы КНДР — наработка научно-технического потенциала. Прав А.П. Лосюков и в том, что «тайна, окутывающая северокорейскую ядерную программу — это тоже своего рода оружие Пхеньяна, которое он умело использует в ходе пекинских переговоров»¹¹.

Согласие КНДР на ликвидацию ядерных объектов в Ненбене, как полагают некоторые эксперты, связано с выработкой их ресурсов и необходимостью их ликвидации. В Пхеньяне вполне логичны в том, что лучше всего это сделать за счет других, и это им удавалось в прошлом и удастся сегодня. Так, США предоставили Северной Корее 5 млн долларов на ликвидацию объектов в ядерном центре в Ненбене¹².

Очередная (во второй половине 2008 г.) приостановка Пхеньяном процесса вывода из строя ядерных объектов и заявление о возобновлении работы Ненбенского центра, если США не выполнят свои обязательства об исключении КНДР из списка стран-спонсоров терроризма, возымели свое действие. Госдепартамент США официально объявил, что отныне Северная Корея не является государством, поддерживающим терроризм. Вместе с тем, США не исключают «возвращения КНДР в террористический список», если Пхеньян не выполнит обязательства по верификации своей ядерной программы. США отменили также в отношении КНДР действие *Закона о торговле с вражескими государствами*.

Российская Федерация и КНДР, возобновив добрососедские отношения в конце XX в. и подписав ряд важных политических и юридических документов, выразили твердое намерение «прилагать активные усилия в целях обеспечения стабильности и безопасности во всем мире. В случае возникновения опасности агрессии в отношении России или КНДР или ситуации, угрожающей миру и безопасности, а также в случае необходимости консультаций и взаимодействия Россия и КНДР выражают готовность незамедлительно вступить в контакт

⁹ Минчжу Чосон. 05.09.1990.

¹⁰ Время новостей. 14.05.2008.

¹¹ Там же.

¹² New York Times. 08.06.2008.

друг с другом»¹³. Это одно из ключевых положений Пхеньянской декларации фактически было проигнорировано северокорейской стороной, которая стала на путь эскалации ракетно-ядерного кризиса, приведшего к принятию двух жестких антисеверокорейских резолюций СБ ООН 1695 и 1718. Несмотря на то, что через некоторое время все же удалось вырулить на новые компромиссные договоренности в рамках шестисторонних переговоров и начать ликвидацию на практике объектов плутониевой программы КНДР, вопросы к Пхеньяну в плане выполнения взятых на себя обязательств по совместно принятым документам остаются. Прежде всего необходимо разрешить проблему верификации северокорейских ядерных объектов, а это требует восстановления официальных отношений КНДР с МАГАТЭ, проведения инспекции ядерных объектов силами и средствами чиновников Международного агентства на базе существующих международных норм и правил.

Ядерную проблему на Корейском полуострове создала не только КНДР. Со стороны Южной Кореи также были попытки обзавестись ядерным потенциалом. В 1970-е гг. правительство Пак Чжон Хи было на пороге создания атомной бомбы, и только резкая реакция США заставила умерить ядерные амбиции Сеула.

Тем не менее настораживает то, что Южная Корея не оставляла попыток «заняться» немирным атомом. Известно, что в 1982 и 2000 гг. в РК велись секретные работы по обогащению урана, в чем Сеул вынужден был «признаться» и информировать МАГАТЭ. Хотя этот факт не стал достоянием широкого антиюжнокорейского демарша со стороны международного сообщества, однако это — сигнал к тому, чтобы МАГАТЭ внимательно наблюдало и за деятельностью Сеула в ядерной области. Как считают эксперты, Южная Корея, имея современные ядерные технологии (около 20 ядерных реакторов действуют в РК), входит в число тех — более чем 30 — государств, которые, как полагает Генеральный директор МАГАТЭ Мухаммад аль-Барадеи, «рассматривают возможность создания ядерного оружия»¹⁴.

Обстановка на Корейском полуострове в начале 2009 г. заметно обострилась. Межкорейский мирный процесс, продолжавшийся около 10 лет, приостановлен. В КНДР отвергли политический курс новой южнокорейской администрации во главе с президентом Ли Мён Баком, провозгласившим решение северокорейской ядерной проблемы в качестве предварительного условия дальнейшего продвижения межкорейского диалога, оказания Пхеньяну экономической помощи. Северокорейские власти резко отреагировали на выдвинутую Сеулом новую формулу отношений с КНДР: «денуклеаризация, открытость, три тысячи долларов», то есть отказ КНДР от ядерного оружия, открытие Северной Кореи внешнему миру и улучшение ситуации с правами человека на Севере, а затем должно последовать предоставление Пхеньяну экономической помощи, которая позволит увеличить доход на душу населения КНДР до 3 тыс. долларов.

¹³ Совместная российско-корейская декларация от 20 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. — № 8. — 2000.

¹⁴ Асахи симбун. 04.01.2007.

Север и Юг, обвиняя друг друга в срыве прежних межкорейских договоренностей, «катастрофическом ухудшении отношений», развернули широкую пропагандистскую войну, в которую включились высокопоставленные чиновники и военные. Особо резкому ostrакизму в северокорейских СМИ подвергается президент РК Ли Мён Бак. Его называют не иначе, как «предателем интересов корейской нации, проводящим проамериканскую политику». В 2008 г. в районе Алмазных гор была убита южнокорейская туристка. Корейские стороны прекратили гуманитарные контакты, туристический и культурный обмены, заморозили ряд экономических объектов, сократили сотрудничество по Кэсонскому проекту. Торговые связи тем не менее не прерывались. Объем межкорейской торговли в 2008 г. составил 1,8 млрд долларов.

Ситуация в межкорейских отношениях продолжает накаляться. Пхеньян обвинил сеульские власти в нарушении межкорейских договоренностей на высшем уровне, достигнутых в ходе саммитов 2000 и 2007 гг. и объявил о разрыве отношений с Южной Кореей, прекращении выполнения межкорейских соглашений, закрытии сухопутной границы с РК. Северная Корея объявила о недействительности *Соглашения о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах 1997 г.*, которое предусматривало взаимное признание друг друга, уважение политических систем Севера и Юга, неприменение силы и т.п. Пхеньян объявил также, что «КНДР никогда первой не пойдет на денуклеаризацию».

Проведение крупных американо-южнокорейских военных маневров (9–20 марта 2009 г.) привело к новой эскалации напряженности и враждебности на Корейском полуострове. Пхеньян заявил о том, что не гарантирует безопасность полетов южнокорейских авиалайнеров через воздушное пространство КНДР над Японским морем.

Северокорейские власти сообщили о планах запуска искусственного спутника Земли – ИСЗ (по оценкам США и Японии, речь шла о пуске баллистической ракеты) и предупредили, что попытки сбить ИСЗ (об этом неоднократно сообщалось в СМИ США и Японии) будет расценено Пхеньяном как «объявление войны и повлечет за собой немедленные контрудары самыми мощными военными средствами».

Эти планы были осуществлены 5 апреля 2009 г. Пхеньян официально известил, что вывел на орбиту спутник связи. Однако авторитетные международные эксперты сделали иной вывод: КНДР осуществила не запуск ИСЗ, а произвела очередное испытание баллистической ракеты дальнего радиуса действия, что является грубейшим нарушением резолюций СБ ООН 1695 и 1718, которые категорически запрещают КНДР производить ракетные пуски.

США, Япония и Южная Корея потребовали срочно созвать заседание СБ ООН, чтобы «наказать» Пхеньян за нарушение введенного против него санкционного режима.

Россия и КНР выступили против принятия Советом Безопасности ООН очередной антисеверокорейской резолюции. В конечном итоге, был достигнут компромисс. 13 апреля 2009 г. на заседании Совета

Безопасности было единогласно принято заявление Председателя, в котором осуждаются действия Северной Кореи и содержится поручение Комитету по санкциям обновить списки товаров, физических и юридических лиц КНДР, подпадающих под действие уже существующих запретов. Формально это не означает усиление санкций в отношении КНДР, однако осложняет положение Пхеньяна.

Северокорейская реакция на заявление Председателя СБ ООН, как и ожидалось, была весьма резкой. Представитель МИД КНДР заявил о выходе из шестисторонних переговоров. «Мы, — отметил он, — больше никогда не примем участия в подобных переговорах». КНДР объявила также о намерении возобновить ядерную деятельность, укреплять «силы ядерного сдерживания»¹⁵. Кроме того, Пхеньян выслал из Ненбена инспекторов МАГАТЭ.

Участники шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова призвали Пхеньян не прекращать переговорный процесс. Китай выступил с успокоительным заявлением в пользу сохранения существующего переговорного механизма.

Российская сторона считает, что принятый Советом Безопасности документ является «оптимальным решением в данной ситуации», «сбалансированной и правомерной реакцией СБ ООН». Самое главное сегодня — вернуться за стол переговоров с тем, чтобы продолжить движение к денуклеаризации Корейского полуострова. Иной альтернативы просто не существует. И это должны, наконец, осознать в Пхеньяне.

Россия и проблема объединения Кореи

На протяжении нескольких десятилетий ситуация на Корейском полуострове развивается неровно, скачкообразно, чередуя короткие периоды разрядки с длительным напряженным состоянием, вплоть до вооруженных столкновений в районе спорных островов в Желтом море и sporadических перестрелок в демилитаризованной зоне (ДМЗ). Противостояние крупных военных группировок Севера и Юга (общей численностью 1,5 млн человек), неурегулированность ядерной проблемы КНДР, отсутствие мирного договора (в настоящее время продолжает действовать временное *Соглашение о перемирии* 1953 г.) генерируют перманентную напряженность на Корейском полуострове, создают опасность нового конфликта в этом стратегически важном для России регионе. Базисным принципом корейской политики РФ всегда являлось и является сегодня стремление решать все проблемы исключительно мирными, дипломатическими средствами. В обновленной *Концепции внешней политики Российской Федерации*, утвержденной Президентом РФ Д.А. Медведевым 12 июля 2008 г., записано: «Усилия будут сосредотачиваться на деятельном участии в поисках политического решения ядерной проблемы Корейского полуострова, на поддержании конструктивных отношений с КНДР

¹⁵ Нодом синмун. 14.04.2009.

и Республикой Корея, на поощрении диалога между Пхеньяном и Сеулом, на укреплении безопасности в Северо-Восточной Азии»¹⁶.

В советский период корейская политика нашего государства, как известно, носила односторонний характер. Москва ориентировалась на поддержку «классового союзника» — КНДР, солидаризировалась с многочисленными пхеньянскими инициативами (их насчитывалось более 200) по решению корейского вопроса. Единственный аспект, на который СССР акцентировал внимание в своей поддержке северокорейских предложений, было требование, чтобы процесс корейского урегулирования строился на основе мирного объединения Кореи. Советским Союзом исключалось объединение Кореи немирным, силовым путем.

После установления в сентябре 1990 г. дипломатических отношений с Южной Кореей политика СССР на полуострове была переориентирована на более тесные отношения с РК, что привело к резкому спаду в отношениях СССР, а затем и РФ с КНДР, существенному ослаблению российских позиций и влияния на полуострове.

Сбалансированные отношения России с двумя корейскими государствами, проведение самостоятельной, отвечающей национальным интересам РФ политики, является наиболее эффективным средством сохранения и укрепления позиций России на Корейском полуострове, во всей Северо-Восточной Азии.

Как представляется, на сегодняшний день и на ближайшую перспективу не актуален вопрос объединения Кореи. Единство двух корейских государств в ближайшие годы просто невозможно. Обе корейские стороны по большому счету не ставят сейчас задачу добиться воссоединения Кореи. В совместно принятых документах традиционно присутствует тезис о стремлении корейского народа к национальному единству, однако это скорее пропагандистский штамп, чем реальная цель ближайшего будущего. Бывший президент РК Но Му Хён откровенно признал, что объединение Кореи — это мечта, реализация которой займет многие-многие годы, если не десятилетия. Оба корейских государства ставят сегодня совершенно иные цели. Если для Пхеньяна важнейшая задача состоит в том, чтобы сохранить государственность, решить острые экономические проблемы, то Сеул видит свою цель в дальнейшем наращивании экономического и внешнеполитического потенциала, во вхождении в десятку развитых государств мира.

Наиболее реальной задачей для КНДР и РК на обозримую перспективу является поиск путей примирения и сотрудничества двух Корей, устранение враждебности в отношении друг друга. Для этого есть хорошая правовая база — *Совместное заявление Севера и Юга 1972 г.*, *Соглашение о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах между Севером и Югом 1991 г.* и две политические декларации 2000 и 2007 гг., подписанные в ходе межкорейских саммитов.

Весьма сложный вопрос, на который вряд ли можно ответить сегодня, — какой будет единая Корея? В России всегда исходили и

исходят из того, что объединенная Корея, а объединение возможно только мирными средствами, должна быть демократической, миролюбивой, строить свои отношения с соседями и другими членами международного сообщества на основе международно-правовых принципов, Устава ООН и т.п. Сегодня, однако, вряд ли кто-либо с твердым убеждением может сказать, что именно в этом русле пойдет развитие объединенного корейского государства.

Нужно иметь в виду еще один немаловажный фактор, который затрудняет дать точный и выверенный ответ на вопрос, какой будет единая Корея. Это – корейский национализм. Именно национализм зачастую побуждает корейцев к достижению амбициозных целей (создание ядерного оружия в КНДР, попытки Юга обзавестись ядерным оружием в 1970-е гг.) Не раз бывало так, что цели и задачи, выдвигавшиеся, в частности, северокорейским руководством, не учитывали существующие реалии, например, состояние экономики, что, к сожалению, приводило к серьезным просчетам и негативным политическим последствиям. Фактически ни один народно-хозяйственный план КНДР не был выполнен, так как прогнозы опирались не на объективные оценки состояния экономики, а на волюнтаристские указания руководства. Крупные просчеты совершались пхеньянскими властями также в политической области, во внешней политике, что создавало кризисные ситуации на Корейском полуострове (Корейская война 1950–1953 гг. и др.).

Не просматривается реального стремления оказать содействие объединению Кореи со стороны Китая. Пекин продолжает развивать свои отношения с двумя Кореями. В отношениях с КНДР китайская сторона делает упор на то, чтобы подвигнуть ее к политическому урегулированию ядерного вопроса, к проведению экономических преобразований, отказу от командно-административной системы управления народным хозяйством, переводу экономики на рыночную основу. В отношениях с Южной Кореей Пекин стремится к углублению торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, ослаблению военно-политических связей Сеула с Вашингтоном и тем самым укреплению своего влияния южнее 38-ой параллели.

США и Япония также не помышляют об объединении Кореи. Токио вообще опасается единой Кореи, учитывая исторические коллизии в отношениях между двумя странами. Со стороны США имеет место стремление реанимировать трехсторонний военно-политический альянс (США – Япония – РК), подключить Южную Корею и Японию к созданию НПРО в Северо-Восточной Азии.

С учетом реально складывающейся обстановки на Корейском полуострове для нас важно поддерживать добрососедские, взаимовыгодные отношения с обеими Кореями, продолжать активное участие в политическом разрешении ядерного кризиса, не допускать впредь перекосов в корейской политике. Авторитет и влияние России на Корейском полуострове в значительной степени обусловлен поддержанием равных отношений с двумя Кореями при строгом учете российских национальных интересов в этом регионе.

Выводы и предложения

Россия как заинтересованная сторона и сосед Корейского полуострова строит свои отношения с двумя корейскими государствами — КНДР и РК на равноправной, сугубо международно-правовой базе, на принципах добрососедства и взаимной выгоды. В последние годы России удалось выправить свою корейскую политику, сделать ее более сбалансированной в отношении корейских государств, укрепить влияние на Корейском полуострове. Вместе с тем, имеются резервы для усиления роли России в корейских делах. В частности, Москве следует более настойчиво добиваться участия в эвентуальных переговорах по мирному договору взамен действующего соглашения о перемирии 1953 г. Ряд государств хотели бы отстранить Россию от многостороннего диалога по выработке мирного договора на Корейском полуострове. Кроме того, РФ важно сохранять инициативу в формировании на базе шестистороннего мирного процесса постоянно действующего механизма по безопасности и сотрудничеству в Северо-Восточной Азии. В контексте укрепления позиций России на Корейском полуострове представляется целесообразным осуществить комплекс мер, которые могли бы включать следующее:

1. Нарращивание усилий по дальнейшему развитию равных отношений с обоими корейскими государствами на основе принципов международного права, недопущение каких-либо кренов ни в одну из корейских сторон. Важно искусственно не сдерживать и не ускорять темпы развития отношений с двумя Кореями, поддерживая их на строго взаимовыгодной основе.

2. Проведение конструктивной линии по урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове с перспективой создания в этом районе зоны, свободной от ОМУ и средств его доставки. Вместе с тем, представляется нецелесообразным по завершении поставок 200 тыс. тонн мазута продолжать наше материальное участие в компенсации дальнейших северокорейских шагов по денуклеаризации полуострова, сделав акцент в ходе последующих переговоров на выполнении Пхеньяном соответствующих международно-правовых документов (Устав ООН, ДНЯО, резолюции СБ ООН 1695, 1718 и др.).

3. Совместно с другими участниками шестисторонних переговоров сконцентрировать практические действия на том, чтобы убедить Пхеньян возобновить переговорный процесс на основе согласованных документов.

4. Содействие усилиям по военной разрядке на Корейском полуострове, отводу вооруженных сил Севера и Юга от линии соприкосновения в районе ДМЗ с последующим их сокращением под строгим международным контролем.

5. Развитие взаимовыгодных торгово-экономических связей с КНДР, осуществление новых шагов по реструктуризации северокорейского долга, предполагающей не списание задолженности КНДР, имея в виду, что этот долг на каком-то этапе (например, при осуществ-

влении трехсторонних – РФ, РК, КНДР – экономических проектов) может быть возвращен нам в какой-либо форме.

6. Совершенствование механизма притока южнокорейских инвестиций в российскую экономику. Осуществление шагов по внедрению российского бизнеса в наукоемкие отрасли южнокорейской экономики.

7. Активизация работы по налаживанию трехстороннего (РФ – РК – КНДР) сотрудничества в области железнодорожного транспорта, соединению Транскорейской железной дороги с Транссибом.

8. Налаживание трехстороннего сотрудничества в строительстве АЭС на российском Дальнем Востоке с перспективой транспортировки электроэнергии в КНДР и РК, а также в осуществлении других многосторонних проектов.

9. Развитие военных связей и военно-техническое сотрудничество (ВТС) с обоими корейскими государствами на взаимовыгодных условиях, не допуская при этом предоставления привилегий ни одной из корейских сторон.

При осуществлении ВТС строго руководствоваться принципами ненарушения военного баланса на Корейском полуострове.

10. Активизация сотрудничества с РК и КНДР в освоении нефтегазовых месторождений в Сибири и на Дальнем Востоке.

11. Совершенствование взаимовыгодного сотрудничества с КНДР и РК в области рыболовства, усиление правоохранительных мер в отношении незаконного промысла со стороны Северной и Южной Кореи в исключительной экономической зоне РФ.

12. Расширение культурных связей с корейскими государствами. Предложить КНДР и РК учредить в Пхеньяне и Сеуле «Институт Пушкина». На регулярной основе организовывать «Дни российской науки и культуры» в обеих Кореях.

13. Проведение совместных научных исследований (РФ – РК и РФ – КНДР) по актуальным проблемам современного корееведения, дискуссионным вопросам в отношениях РФ с двумя корейскими государствами.

14. Осуществление комплекса мер по улучшению имиджа России в корейских государствах, создание в этих целях в КНДР и РК Центров русского языка и культуры. Возобновить издание на корейском языке наиболее актуальных для отношений РФ – КНДР и РФ – РК изданий, в т.ч. по истории отношений России и Кореи.

Денисов Валерий Иосифович – кандидат юридических и доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения МГИМО, главный научный сотрудник Центра исследования Восточной Азии и ШОС.

В 1970 г. окончил факультет международных отношений МГИМО МИД СССР, а в 1983 г. – Дипломатическую академию МИД СССР. Работал в МИД СССР/РФ более 30 лет. С 1996 по 2001 гг. – Чрезвычайный и Полномочный Посол России в КНДР, с 2001 г. – Посол по особым поручениям МИД РФ, представитель МИД России при ЕвроАзЭС.

Автор более 100 научных и публицистических работ, в том числе монографий «Корейская проблема: пути урегулирования 70-80 годы» (М., 1988), «Корейская проблема: новый взгляд» (М., 1995, в соавторстве), «Россия и Корея» (М., 2004, в соавторстве), раздел в учебном пособии «Истории Кореи. Новое прочтение» (М., 2003) и многочисленных статей по корейской проблематике, ситуации в Северо-Восточной Азии.

Центр исследований Восточной Азии и Шанхайской организации сотрудничества (ЦИВА) образован в январе 2004 года, до марта 2005 года назывался Центром восточноазиатских исследований. Основная деятельность Центра – изучение политических, экономических интеграционных и других процессов в Восточной Азии (включая территорию российского Дальнего Востока), а также в зоне деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России создан в мае 2009 года в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогностического характера, освоения новых исследовательских секторов (региональных и проблемных), проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов ИМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

ИМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО (У) – **Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений (1976–1990 гг.)**, **Центра международных исследований (1990–2004 гг.)** и **Научно-координационного совета по международным исследованиям (2004–2009 гг.)**.

В настоящее время в состав ИМИ входит одиннадцать научных центров:

- Центр глобальных проблем,
- Центр постсоветских исследований,
- Центр исследований проблем войны и мира,
- Центр евро-атлантической безопасности,
- Центр кавказских исследований,
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС,
- Центр ближневосточных исследований,
- Центр региональных, политических исследований,
- Центр партнерства цивилизаций,
- Центр североευропейских и балтийских исследований,
- Центр аналитического мониторинга.

Директор ИМИ – А.А. Орлов, профессор кафедры ЮНЕСКО МГИМО (У), Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

«Аналитические записки» Института международных исследований МГИМО (У) МИД России (до мая 2009 г. – «Аналитические записки» НКСМИ) издаются с ноября 2004 г. Выходят с периодичностью не реже одного раза в месяц тиражом от 300 до 900 экземпляров. Рассылаются в Администрацию Президента Российской Федерации, органы исполнительной и законодательной власти, российские представительства за рубежом, профильные научно-исследовательские центры системы РАН, ведущие политологические центры, а также крупные библиотеки. Материалы для данного издания готовятся входящими в состав ИМИ МГИМО (У) научными центрами, а также известными российскими дипломатами, учеными, общественными деятелями.

Связь с редакцией по адресу: ktsmi@mgimo.ru